

Линг Мо все еще кипел, когда они вошли в гостиницу. Его настроение стало еще хуже, когда Цзян Яо бросила на стол несколько золотых монет. — Две твоих лучших комнаты, — приказал он и вручил несколько золотых монет.

Многие люди в гостинице смотрели на Цзян Яо, Лин Мо и Ло Сяо с любопытством, но также и с благоговением. Увидеть таких красавцев в их маленькой деревне было большой редкостью.

Слуга озадаченно посмотрел на них, увидев золотые монеты, и не мог не сказать: «Моя светлость, этого достаточно, чтобы снять три комнаты. Я вижу, здесь трое уважаемых гостей, вы уверены, что хотите две комнаты, а не три?»

— Я хочу две комнаты, — уверенно сказала Цзян Яо, заставив слугу в замешательстве нахмуриться. «В лучших номерах есть только одна кровать; Боюсь, вам придется делить постель, — снова сказал слуга.

Цзян Яо, с другой стороны, ухмыльнулся слуге, положил руку на плечо Ло Сяо и наклонился вперед, отчего глаза Ло Сяо расширились от удивления. Он попытался отступить, но рука Цзян Яо не позволила ему сдвинуться ни на дюйм.

Губы Цзян Яо приблизились к уху Ло Сяо, и его горячее дыхание щекотало молодого человека, заставляя его лицо покраснеть от смущения.

— Ты мой, так что веди себя как мой любовник какое-то время, — пробормотал Цзян Яо ему на ухо, и от его слов Ло Сяо пробежала дрожь.

Никто не мог слышать, что было сказано, но они видели красивого юношу, покрасневшего от смущения и не знающего, куда спрятаться. Это заставило слугу за прилавком наконец понять, что происходит.

Осознав это, его лицо также слегка покраснело. Отношения между мужчинами были очень редки в Тианди, но были и те, кто позволял себе такие отношения, хотя их было немного и они были далеко друг от друга. Большинство простых людей смотрели на такие отношения скептически.

Внезапно вся гостиница погрузилась в полную тишину. Ло Сяо хотелось спрятаться где-нибудь, пока Цзян Яо забавлялась его реакцией. Лин Мо был так ревнив, что чуть не сломал себе зубы от слишком сильного скрежета.

— Две комнаты, — сказал слуга, слегка покашляв и вытирая пот со лба. «Комната номер один и номер два в вашем распоряжении. Они на четвертом этаже; пожалуйста, поднимитесь вверх».

«Принесите нам некоторые из ваших лучших блюд», — сказал Цзян Яо с ухмылкой, держа руку на плече Ло Сяо и поднимаясь вверх.

Ло Сяо не терпелось добраться до лестницы и исчезнуть из-под многочисленных взглядов, брошенных в его сторону. Он был крайне смущен и не знал, как реагировать.

Отец всегда учил его истинной любви, что однажды он встретит женщину, которая дополнит его. Теперь он играл фальшивого любовника самого красивого мужчины, которого он когда-либо встречал. Он был даже красивее, чем он думал, и он не мог протестовать.

Когда они, наконец, добрались до комнаты, Ло Сяо смахнул руку Цзян Яо со своего плеча. Он повернулся, чтобы посмотреть на него. Его лицо все еще было красным от смущения. Теперь он явно был в бешенстве.

Его внешний вид был крайне забавным для Цзян Яо, который подошел к кровати, лег на бок и стал наблюдать за разгневанным Ло Сяо.

"Почему ты это сделал?" Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, спросил Ло Сяо: «Я понимаю, что ты хочешь избавиться от Лин Мо, но разве у тебя нет других способов? Это просто заставляет его ненавидеть меня еще больше, чем он уже ненавидел».

Цзян Яо пожал плечами и перекатился на спину. Он жестом пригласил Ло Сяо подойти поближе. Немного поколебавшись, Ло Сяо не стал оставаться в стороне, так как знал, что они были одни, и у Цзян Яо не было причин продолжать их действия.

«Так веселее, — сказала Цзян Яо, — я могу одновременно раздражать тебя и Лин Мо. Я никогда раньше не видел никого, кто был бы так смущен, как ты! Это действительно очень весело».

Кровь Ло Сяо закипела. Он не был какой-то игрушкой, созданной для того, чтобы развлекать Цзян Яо, поэтому вместо того, чтобы слушать красивого бессмертного, он нашел пятно на полу и сел, снова начав развивать свою душу.

Увидев гнев на лице Ло Сяо, глаза Цзян Яо заблестели от волнения. Этот ребенок не знал, кто он такой, поэтому был с ним совершенно честен. Такое отношение было освежающей сменой темпа, долгожданной переменой, но это также был первый раз, когда он так долго видел, как кто-то злится на него прямо в лицо.

К сожалению, ему удалось совладать со своим гневом, и он просто сел на пол, чтобы совершенствоваться. Это чуть не заставило Цзян Яо надуться.

Он встал и посмотрел на Ло Сяо. Ему очень хотелось ударить его по голове и разбудить от совершенствования, но, поняв, что ему действительно выгодно, чтобы этот ребенок совершенствовался, он отказался от этого действия.

«Он моя астральная душа; Думаю, мне будет не скучно с ним рядом, — пробормотал он себе

под нос, подходя к двери, открывая ее и обнаруживая, что идет служанка с тарелками с едой.

Запах, исходивший от еды, был заманчивым. Они были не такими вкусными, как в таверне «Семь звезд» в городе Сян, но их нельзя было назвать плохими. В тот момент, когда еда вошла в комнату, Ло Сяо проснулась от запаха.

Он не ел весь день. Его желудок заурчал, когда ему принесли еду, и Цзян Яо слегка рассмеялся, увидев взгляды, которые молодой человек посылал на еду.

«Иди кушать», — сказал он, когда служанка ушла. Цзян Яо полностью проигнорировал служанку, так как все это время его глаза были прикованы к мальчику, наблюдая за его реакцией.

Ло Сяо не колебался. Поскольку теперь он был слугой этого человека, он решил, что не откажется от того, что ему дали. Тем более, что его использовали как инструмент, чтобы прогнать Линг Мо.

Ему не нравилось играть любовника Цзян Яо. Его сердце не могло выдержать этого страшного человека, тихо говорящего с ним, и он не мог вынести интимных жестов.

Но у него не было выбора, и поскольку у него не было выбора, он решил воспользоваться всеми возможными преимуществами.

Ло Сяо провел большую часть дня в объятиях Цзян Яо, так что он не устал. Он быстро закончил есть вместе с Цзян Яо, прежде чем снова сел на пол и продолжил совершенствоваться.

Увидев, что он глубоко совершенствуется, Цзян Яо вышла из комнаты. Наконец он заметил, что у Ло Сяо был только один комплект одежды, и хотел достать ему еще.

«Привет, — сказал Лин Мо, увидев, что Цзян Яо уходит, и его глаза загорелись от волнения. Он повернулся, чтобы посмотреть на культиватора Ци, который уже давно разговаривал с ним.

«Хочешь заработать немного денег и освоить боевое искусство лунного ранга?» — спросил Лин Мо низким голосом, отчего глаза культиватора Ци расширились от удивления. Вещи, которые он предлагал, были поистине великолепны. Навык боевого искусства лунного ранга? Это было мечтой каждого совершенствующегося; на самом деле, он понятия не имел, насколько мощным может быть такое умение.

"Что ты хочешь чтобы я сделал?" — спросил он, затаив дыхание. Он не был глуп, он знал, что это будет опасно, но опасность и награда шли рука об руку. Если бы он упустил эту возможность, он бы никогда больше не получил такой шанс.

«В комнате номер один есть культиватор души низкого земного ранга, который не очень силен. Я хочу, чтобы ты убил его. Обязательно бегите, как только закончите, — Лин Мо передал свиток и мешок с золотом, — А теперь поторопитесь!

Мужчина был ошеломлен, увидев, что ему заплатили заранее, но усмехнулся и направился к лестнице.

Он был в комнате, когда эксперты прибыли снаружи, и он видел, как Цзян Яо обращалась с молодым культиватором души. Он знал, что этот красавец действительно был пугающе сильным. Он понимал, что если ему нужен шанс победить молодого человека, то сейчас у него лучшая возможность.

Он прокрался вверх по лестнице и дошел до комнаты, затем глубоко вздохнул и открыл дверь.

Без его ведома Цзян Яо оставил вокруг комнаты барьер, так что, если кто-то войдет или выйдет, он сразу узнает.

Почувствовав, что кто-то вошел в комнату, глаза Цзян Яо вспыхнули опасным светом. Он мгновенно обернулся. Он исчез с того места, где был, и через мгновение появился рядом с гостиницей, словно телепортировавшись.

Увидев, как Цзян Яо возвращается в гостиницу, в глазах Лин Мо отразились крайняя ненависть и зависть. Он никогда не ожидал, что поставит преграду, но, учитывая, как быстро он вернулся, это могло быть единственной причиной.

Лицо Цзян Яо было наполнено сдерживаемым гневом, когда он бросился вверх по лестнице.

Когда он добрался до третьего этажа, то услышал крик, доносящийся с этажа над ним, и помчался еще быстрее. Сердце в его груди быстро забилося, и он почувствовал легкий страх. Был ли этот культиватор Астральной Души еще жив?

Добравшись до комнаты, он обнаружил, что Ло Сяо лежит на земле. Культиватор Ци был на нем с кинжалом, который вот-вот должен был воткнуться ему в сердце.

Большие черные глаза Ло Сяо были широко открыты, и из зияющей раны на его руке хлынула кровь. Очевидно, он пытался защититься от первого удара и был ранен.

Глаза Цзян Яо были полны гнева. Он сделал один большой шаг в комнату, прежде чем оттащить нападавшего назад.

Ци вырвалась из его тела, и легким движением руки человек был порезан тысячу раз, но ему еще предстояло умереть.

Кровь капала на пол, и мужчина пришел в ужас от того, как легко Цзян Яо заставил его испытать мучительную боль одним лишь движением запястья.

Когда он наконец умер, его кости превратились в пыль; на его теле были тысячи порезов, а глаза ослепли.

Закончив, Цзян Яо бросил уже нецелый труп на землю. Он повернулся, чтобы посмотреть на Ло Сяо, но увидел, что тот застыл. Его глаза были наполнены ужасом, а лицо совершенно бледным.

Ему стало плохо, но он, казалось, не заметил раны на руке. Вместо этого он смотрел на труп, а затем рухнул.

Цзян Яо нахмурилась. Почему он рухнул? Он потерял слишком много крови из раны на руке? Он не знал, но быстро сделал импровизированную повязку из какой-то ткани, которую нашел в своей сумке. После этого он понес Ло Сяо вниз по лестнице.

«Мне нужна новая комната», — небрежно сказала Цзян Яо слуге за прилавком. «В моей старой комнате лежит труп. Он пытался устроить нам засаду. Оставлю уборку на тебя. Дай мне ключ от другой комнаты, — сказал он, бросая на стол десять золотых монет.

Лицо слуги стало пепельным. Кто-то пытался убить их гостя? Такого раньше никогда не случалось, но десять золотых монет — целое состояние для такой маленькой гостиницы, как эта. Он поспешил сделать именно то, что ему было приказано.

Он быстро отдал ключ от третьей комнаты Цзян Яо. Затем он взбежал по лестнице, прежде чем побежать, чтобы найти владельца гостиницы и объяснить ситуацию.

Той ночью в гостинице кипела жизнь, пока слуги убирали комнату номер один. В тот момент, когда они коснулись разрезанного трупа, он превратился в лужу крови, и они застряли на уборке на всю ночь. Пока они убирались, Линг Мо был в своей комнате и чувствовал себя ужасно. Он боялся, что Цзян Яо знал, что это он спланировал убийство, но еще больше он боялся, что у него не будет другого шанса убить Ло Сяо.

Ло Сяо, напротив, лежал в постели. Его лицо было бледным, на лбу выступили капельки пота. Цзян Яо стояла и наблюдала за ним всю ночь, ожидая, пока он проснется.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17325/1623719>